

Гуйгу-цзы вкалывал иглы в его грудь, и вскоре уже можно было увидеть, как серебряные иглы стали слегка чернеть. Но это все же было намного лучше, чем в первый раз. Он помнил, как впервые Гуйгу-цзы ставил ему иглы: из его тела вытекала черная кровь, и сами иглы становились абсолютно черными.

Через час Гуйгу-цзы извлек иглы, размазал по груди Бай Юя растертые травы и полил их чашкой чистой воды. Сок трав быстро впитался в кожу, а светло-зеленые листья стали темно-зелеными — это означало, что яд извлечен.

Закончив с этим, Гуйгу-цзы достал из рукава тонкую полоску бумаги:

— Это рецепт для продолжения лечения твоего тела. Если отдашь мне вторую таблетку противоядия, я сразу же отдам тебе рецепт.

— Естественно.

Бай Юй перевернулся и сел, достал из внутреннего кармана фарфоровую баночку, вынул таблетку и передал её Гуйгу-цзы. Тот, как и обещал, вручил ему рецепт.

На этом сделка между Бай Юем и Гуйгу-цзы была завершена. Если через год ни у него, ни у Дуань Яньгэ не возникнет проблем со здоровьем, он отдаст третью таблетку, и они будут в расчете.

Бай Юй попытался в комнате циркулировать цзи и обнаружил, что поток внутренней энергии действительно стал гораздо свободнее. На его лице постепенно появилась улыбка. Гуйгу-цзы, стоявший у окна, увидел его выражение и уголок его рта тоже тронула улыбка.

Бай Юй направился к горячему источнику на заднем дворе. Мысли о том, что он скоро смоет с себя эту скверну и покинет это место, поднимали ему настроение. Но едва он подошел к источнику, как заметил одежду Дуань Яньгэ, лежащую на соседней скале, а сам тот находился в самом центре источника и с легкой улыбкой в глазах спокойно наблюдал за ним.

— Подойди, что ты стоишь? — Дуань Яньгэ помахал ему рукой.

Бай Юй тут же замахал руками:

— Я не пойду, ты лучше побыстрее помойся.

— Эй, — Дуань Яньгэ встал. Вода доходила ему до пояса, скрывая множество прелестей. Он сделал несколько шагов вперед, вода плескалась. Дуань Яньгэ улыбнулся:

— Неужели ты стесняешься?

Бай Юй немного отступил:

— Я пошел, твои раны скоро заживут, а я пойду подготовиться к отъезду.

Увидев, как Бай Юй уходит, подобно маленькому кролику, Дуань Яньгэ покачал головой и улыбнулся. Выходило, что он и правда был до наивности прост.

Однако он знал, что Бай Юй совсем не таков, каким он его себе представлял. За его спиной, несомненно, скрывалось гораздо больше неизвестного. В этот раз он решил, что нужно передать весть о Бай Юе и самому прибыть сюда: во-первых, чтобы извиниться перед ним, а во-вторых, чтобы увидеть, какие же тайны скрываются за ним.

Бай Юй поспешно вернулся в комнату, жар на лице еще не спал. Он умылся холодной водой, и стало чуть легче. Приходилось признать, что фигура Дуань Яньгэ была куда лучше его собственной.

Вскоре Дуань Яньгэ вошел в комнату. Увидев Бай Юя, он снова слегка улыбнулся, отчего тот тут же отведя взгляд, принялся притворно собирать вещи. Но поскольку они приехали без вещей, Бай Юй, глядя на совершенно пустую комнату, чувствовал себя невероятно неловко.

Дуань Яньгэ не стал его разоблачать, а лишь спросил, когда они тронутся в путь.

— Сегодня днем, — ответил Бай Юй. — Мы здесь задержались и так достаточно долго.

Дуань Яньгэ не возразил. Хотя в долине пейзажи были прекрасны, она была слишком пустынна, без признаков жизни. В короткий срок это можно было считать зрелищем, но надолго здесь оставаться было невыносимо. Не знал он, как отшельники могут терпеть эти скучные и однообразные дни и даже считать это за удовольствие.

Решили — и в путь. Через час они уже были у выхода из долины. Дуань Яньгэ выздоровел, так что повозка не понадобилась. Бай Юй отпряг лошадь и, глядя на гнедого коня, слегка нахмурился.

Двое людей, одна лошадь — результат очевиден. Бай Юй только поднял голову, как увидел, что Дуань Яньгэ уже вскочил в седло и протянул ему руку:

— Ну же, или ты пойдешь пешком?

Услышав это, Бай Юй немного возмутился:

— Почему это ты пойдешь пешком? Лошадь моя!

Дуань Яньгэ улыбнулся ярко:

— Если ты сможешь меня победить, лошадь твоя.

Бай Юй сжал кулаки, ему очень хотелось нанести пару ударов по красивому лицу Дуань Яньгэ, но стоило ему протянуть руку, как Дуань Яньгэ схватил его и притянул к себе на лошадь. Взмахнул кнутом, и резвый конь помчался вперед, не оставив Бай Юю шанса передумать.

— Эй, — спустя некоторое время быстрой езды Дуань Яньгэ, почувствовав скуку, заговорил с Бай Юем:

— Ты еще и управлять повозкой умеешь?

Бай Юй кивнул:

— Отец научил.

Больше ничего не добавил.

Дуань Яньгэ не стал больше искать темы для разговора, а лишь прибавил скорость.

Когда стемнело, они добрались до Минчжоу. Наняв номер в лучшей гостинице, они отправились в лучший ресторан города.

Сидя в отдельном зале и заказав музыканта для аккомпанеента на цитре, Дуань Яньгэ произнес:

— Знаешь, зачем я сюда приехал?

Бай Юй покачал головой, в глазах читалось недоумение.

— Ради тебя, — сказал Дуань Яньгэ.

В сердце Бай Юя что-то дрогнуло:

— Ради меня?

Дуань Яньгэ улыбнулся:

— Хотел извиниться перед тобой. В прошлый раз слова сказались невзначай, и потом я часто думал, что тебе жаль. Как раз узнал из других мест, что ты в Чэньяне, и хотел найти тебя, но не ожидал встретить в лесу Девять Теней Гумэй и доставить тебе столько хлопот. Теперь я тебе действительно многим обязан.

Бай Юй опустил голову и тихо произнес:

— Извиняться не нужно, и благодарить тоже. Ты тогда тоже спас меня из воды и огня, так что мы в расчете.

— В расчете? — Дуань Яньгэ тщательно обдумал эти два слова. — Что ты имеешь в виду?

Бай Юй ответил:

— Именно то, что ты понял. Я приехал сюда, потому что тетушка дала мне письмо, оставленное отцом. Он сказал, чтобы я открыл его после двадцати лет. В прошлый раз, когда я вернулся, я вскрыл письмо: там говорилось, что он давно сосватал мне невесту, и девушка эта в Чэньяне, потому я и прибыл в эти края.

— Ты женишься?!

— Да, я уже не молод. У нас на родине люди моего возраста уже и дети имеют. Родители мои уже умерли, и я должен успокоить их души в загробном мире, иначе, когда я попаду в суд Ямы, разве не будет на мне клейма сына, не чтущего родителей?

Бай Юй взглянул на Дуань Яньгэ и продолжил:

— В прошлый раз ты попросил меня о помощи, и я сделал все, что мог. Твой отец знает, что тебе нравятся мужчины, и я пообещал ему, что не буду навязываться тебе. Между нами все кончено, и нет смысла продолжать.

Дуань Яньгэ сжал кулаки:

— А как же эти дни в долине? Мы спали на одной кровати целых два месяца, вместе любовались пейзажами, вместе жили. Неужели у тебя не дрогнуло сердце?

Бай Юй усмехнулся:

— Это было лишь ради того, чтобы спасти тебя.

— Но ты мог оставить меня у Гуйгу-цзы и уйти один, — напирал Дуань Яньгэ.

Бай Юй ответил:

— Ты знаешь, что здоровье мое неважно, я остался там, чтобы Гуйгу-цзы помог мне подлечить тело.

Дуань Яньгэ собрался было возразить, но Бай Юй опередил его:

— Я знаю, что ты относишься ко мне иначе, лишь потому, что я похож на твоего старого знакомого.

Дуань Яньгэ проглотил слова, готовые сорваться с губ. Эта фраза Бай Юя заставила его ясно осознать: то, что он раньше так хорошо относился к Бай Юю, было лишь потому, что тот был очень похож на того человека, да и характером тоже. Но за столько дней он сам перестал понимать, правда ли у него появились чувства к Бай Юю, или же он всего лишь видел в нем тень того человека.

Дуань Яньгэ вдруг осознал, что даже если Бай Юй не питает к нему таких чувств, то он, Дуань Яньгэ, действительно виноват перед ним. По правде говоря, кто захочет быть чьей-то заменой в глазах другого?

Оба на время умолкли, почти не притронувшись к блюдам на столе. Наконец, Дуань Яньгэ нарушил тишину:

— Тогда можешь выполнить одну мою просьбу?

Бай Юй кивнул.

Дуань Яньгэ произнес:

— Сходи со мной в горы, чтобы вытащить гадальную палочку.

— Какую палочку?

Авторское примечание: Малыш смутится #^_^, лидер секты не смыслит в любви, он наивен, как ребенок. Жаль Дуань Яньгэ три секунды org.

<http://bllate.org/book/16678/1530391>